

За кадры

№ 17 (2874)

18

сентября

1991 года

Цена 2 коп.

ГАЗЕТА СОВЕТА ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ГАЗЕТА ОСНОВАНА 15 марта 1931 года.

Разговор по существу

Трудна пора прозрения

Время суровых перемен показало, насколько мы все разные, как бы нас ни причисляли долгие десятилетия под «советское» или «нового» человека. И коммунисты тоже разные: негибкие ортодоксы, реформаторы, выжидатели, стойкие традиционалисты, которые психологически не могут порвать с тем, чему отдали долгие годы. И даже мазохистски настроенные, испытывающие какое-то удовлетворение от шемящей боли, которую несет партия. Не надо бить себя в грудь и доказывать, что я тут ни при чем, что я воевал, я вкалывал, я не присваивал государственных денег, не бражничал, ни блудил и т. п. Да, это все мы делали как нормальные граждане не в совсем нормальной стране, где существующий порядок определял наши нечеловеческие усилия в реализации мифических задумок.

Не мы ли, коммунисты, взахлеб поддерживали выплату «интернационального долга» по далеко не эквивалентному бартеру?

Кто-нибудь спросил, откуда взялся этот долг и почему он платится жизнью мальчишек? Самое прискорбное — это то, что мы внесли свою лепту в оболванивание наших детей, поверивших в этот долг. Иначе я бы хоть один раз смогла услышать сомнения от студентов, ровесники которых гибли в чужой стране, становясь «цинковыми» мальчишками.

Вспомним, сколько не состоялось добротных споров из-за незнания первоисточников по общеведческим курсам? Сколько материальных лишений испытывали те, которые недогадывали определенное количество баллов до стипендии из-за незнаний «сущности ревизионизма или уклонов в партии?».

Покаяние наше, наверное, не только в раскаянии. Мы, дети величайшей драмы матери, должны суметь понять смысл рождения новой эпохи, нового времени, новых сил, тенденцией, проблем новых отношений. И не просто понять, а более полно и своевременно это сделать. Я это говорю потому, что ежедневно наблюдаю, как глубоко сидит в нас большевистски-принципиальный дух. Он проник и в антикоммуни-

стов, и в демократов различного толка, еще не отрезвивших от победы, но зато заболевших зудом мщения. Не дознания ли о том, был или не был у Белого дома в дни переворота, привели к тому, что толпами идут запи-

Ведь они, пардон, эти «ступорылые» вышли из нашей родимой действительности, как закономерный продукт всей системы коммунистической модели, закованной на революционаризме. Кто бы

мать своего премьера, бывшего летчика? Господи, до чего мы дошли в своих решениях отстоять принципы...

Прислушаемся к голосу милой девочки, 20-летней студентки Нины Грачевой:

сываться в герои, споря, претендуя на обещанные блага, положенные по героически? Кто подкинул эту идею о расплате за искренний гражданский порыв?

Посмотрите внимательно прессу этих горячих дней. Поклоняясь мужеству журналистов, с досадой хочется им сказать: ну, что ж вы так, братцы, по-большевистски, грубо, зримо: «бандиты», «носороги», «ступорылые», «изверги рода человеческого» и так далее. Будто все это взято с полос газет 30-х годов или начала 50-х, когда шли «политические» процессы или давили так называемых космополитов вместе с врагами-евреями.

ли эти люди в прошлом, поданные некоторой пресой «монстрами» — рабочий (монтажник, шофер), инженер, колхозник, солдат, дипломат, кандидаты наук, служившие так, как их воспитала руководящая и направляющая сила.

А как до путча антидемократы изошрялись над личностью действительно легендарного Руцкого? В областной газете появилась брызжащая заметочка по поводу того, что де ну какой политик бывший летчик? Может, это не нам была адресована публикация, а американцам, где президент — бывший летчик, или индийскому народу, который с неподдельной любовью чтит па-

Вопросы Константину Александровичу Хорькову задает наш корреспондент.

— Константин Александрович, в обращении инициативной группы коммунистов Кировского района опубликованном в газете «Красное знамя» 4 сентября, вы выступаете с инициативой создания новой партии. В связи

с этим несколько вопросов:

— А нельзя ли обойтись без еще одной партии, ведь их уже много, цели и задачи их «перекрываются», охватывая проблемы нашего бытия?

— Большинство созданных партий намерено опираться на «инициативных» людей — предпринимателей, кооператоров, фермеров. Но все люди не смогут стать капиталистами, кто-то останется в ранге наемного труженика. А для интеллигенции стать капиталистами вообще проблематично. Политические интересы «инициативных» людей будет отстаивать, например, республиканская партия. А вот интересы наемных трудящихся отстаивать пока никому. Деятельность коммунистической партии на территории РСФСР запрещена на неопределенный срок. Кроме того, руководство КПСС и РКП показало в августовских событиях свою неспособность: не смогло активно противостоять заговорщической деятельности кучки путчистов.

Вопросы...

Ответы...

Поэтому считаю, что возродить в России партию с коммунистической идеологией должны члены бывших первичных организаций КПСС. Считаю, что это нужно делать немедленно, не дожидаясь окончательного решения судьбы КПСС. Поэтому я вошел в инициативную группу по созданию Коммунистической партии российской Федерации.

«Пускай суров текущий век, Я говорю вам, не робея, Что как свободный человек Я презираю гнев плебея...

Самое трудное, мне кажется, для нас, людей разных воззрений на происходящие перемены — это сохранить человеческое достоинство, терпимость к инакомыслию, не дать разгуляться дикой злобе и по отношению к тем, кто несет ответственность за нашу истерзанную жизнь. Им придется держать ответ перед историей. Им — это и нам. Воистину: «Враги, враги! А где же сам народ?»

Г. ЯЛОВСКАЯ, доцент кафедры политической истории и политологии.

ПОКА КОМСОМОЛ

В прошлом номере нашей газеты был опубликован материал «Комсомол на распутье».

Прочитав его, секретарь комитета комсомола ТПИ Евгений Черинко сказал следующее:

— 27 сентября состоится чрезвычайный съезд Союза Молодежи, на котором будут решаться вопросы, связанные с существованием в стране Всесоюзной организации. Комсомол страны предлагается распустить и решить проблемы с правопреемником ВЛКСМ. Варианты следующие: создать 1). Молодежное крыло левых демократических партий, 2). Самостоятельную молодежную партию, 3). Организацию социальной защиты молодежи, 4). Молодежное крыло одной из существующих партий.

Комсомол РСФСР 16 октября проводит свою конференцию в Москве и тоже будет решать вопрос о правопреемнике комсомола России. Ориентировочно это будет неполитическая, деидеологизированная организация социальной защиты молодежи.

Комсомол ТПИ пока остается комсомольской организацией.

В поля, мой друг, в поля...

РЕКТОР ПРИКАЗАЛ:

Приказом Госкомнауки и высшей школы РСФСР от 5.04.91 г. «О мерах по проведению уборочных сельскохозяйственных работ в 1991 году» объявлены постановления правительства РСФСР и СССР о привлечении трудоспособного населения, в том числе студентов, к уборочным сельскохозяйственным работам в 1991 году.

Решением Томского облисполкома институту установлены задания по направлению студентов на уборку зерновых (500 человек), по копке картофеля — 350 га. В целях выполнения

вышеуказанного задания по помощи в уборке урожая **ПРИКАЗЫВАЮ:**

Для оказания помощи в уборке зерновых направить отряды в соответствии с заключенными договорами из числа студентов 2 курса с 28 августа по 29 сентября 1991 года.

На уборку картофеля в сентябре направить студентов 1, 2, 3, 4-го курсов по графику, согласованному с руководством совхоза «Родина» и ОПХ им. Сидоренко на основании заключенных договоров.

Деканам факультетов обеспечить выполнение

других заданий по оказанию помощи сельскому хозяйству в соответствии с заключенными договорами.

Деканам факультетов, заведующим кафедрами обеспечить направление преподавателей и сотрудников института для руководства студентами на сельскохозяйственных работах.

Директорам НИИ Усову Ю. П., Ушакову В. Л. обеспечить со 2 сентября по 10 октября 1991 года направление легковых машин в штаб института для руководства сельскохозяйственными работами.

А помогать надо

— Чем нынешняя «битва за урожай» в ТПИ отличается от предыдущих?

— В этом году на сельскохозяйственных работах будет занято гораздо меньшее число студентов и сотрудников института. Если раньше мы отправляли в поля около 1000 студентов, то в этом — 400 человек. Да и совхозы уменьшили площади посадок картофеля.

— А студенты, в основном, «бьются» с картофелем?

— Да, в двух хозяйствах: ОПХ им. Сидоренко и в совхозе «Родина». Площадь уборки — около 300 га. В прошлом году за нами было около 700 гектаров. Так как сроки уборки для нас в этом году сжаты — одна неделя, — то, может быть, придется привлечь дополнительные силы. Работать, в основном, будем во второй половине сентября.

Сегодня, конечно, многое изменилось по сравнению с днем вчерашним. Раньше студенты работали задарма. А сейчас мы составляем договоры с хозяйствами, предъявляем свои требования. Они, вообще-то, минимальны: питание, более или менее, условия, а главное, чтобы была работа.

А то ведь иногда получалось, что выезжали и сидели. Если раньше ориентировались на сроки, то теперь на объем работы: сделал дело — гуляй.

— Все ли факультеты будут задействованы?

— Практически все, за исключением электрофизиков, которые пока в резерве, и геологов.

— А какие курсы?

— С курсами дело обстоит так: отдельные факультеты, чтобы уложиться

в сроки, снимают все курсы, за исключением пятого. А в общем, работать будут 1, 2 и 3-й курсы. Да и нет смысла в большом количестве студентов на полях.

— Когда начинается эпопея?

— Часть ребят уже «воюют» на селе. А в пригороде начнем 9 и 12 сентября.

— Как обстоят дела с транспортом, питанием и тому подобным?

— Организационные вопросы решены, проблем нет. Подождем начала работ, посмотрим кто есть кто — я имею в виду вуз и хозяйства. Ведь одно дело — договоренность на бумаге и другое — непосредственное ее осуществление на полях.

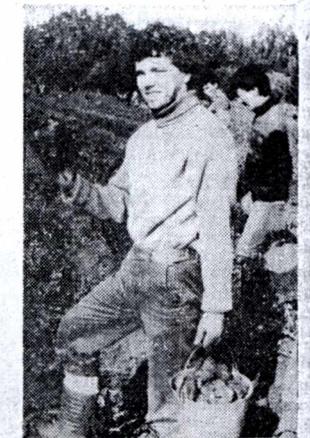
— Я уже видел: картофель привозят к подсобному помещению комбината общественного питания. Студенты там задействованы?

— Да. Комбинат закупил картофель, совхозы возят, студенты НГПФ разгружают и затаривают.

— А как вообще студенты нынче относятся к сельскохозяйственным работам?

— По-прежнему. Но каких-то принципиальных возражений и выпадов в стиле «не поеду и все» нет. Я думаю, какие бы изменения в стране сегодня не происходили, без помощи селу не обойтись. Может быть, со временем такая необходимость исчезнет, но сегодня... Ведь практически везде — ручной труд. Выход я вижу в фермерских хозяйствах. К этому, по-моему, все движется. Тогда мы уже точно не будем посылать студентов в поля.

Вопросы А. А. Яковлеву задавал
Н. АЛЕКСАНДРОВ.

Перед вами — первый день уборки картофеля студентами МСФ. Погода была солнечной, настроение — рабочим. И как всегда, «кно»... Работали на поле только три копалки, производительность труда, в связи с этим, сводилась к минимуму. Машин для вывоза урожая тоже было вдвое меньше, чем полагалось. А затем начался сезон дождей. Ну, а пока на снимках М. Пасекова: хорошо показали себя в работе на полях первокурсники группы 4411 и 4412; панорама битвы за урожай; «Даешь мешкотару!»; студент группы 4480 Г. Завьялов — один из лидеров на «картошке».

Вопросы...

Ответы...

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

— Вы лично просто привыкли быть в партии или считаете невозможным участие в общественной жизни без членства в ней? Что оно дает?

— Я не являюсь сторонником эксплуатации человека человеком и нищу «родственные души». Что дает партия? Удовлетворение от выполненной бесплатно работы, полезной для общества.

— А теперь вопрос от лица, так сказать, ТПИ: что вуз будет с этого иметь — с создания новой партии? Что вуз потерял с приостановлением деятельности парткома? И вообще, надо ли смешивать служебные обязанности и деятельность в рядах той или иной партии?

— Ни партия, ни предприятия не должны вмешиваться в работу друг друга. Создаваемая Коммунистическая партия российской Федерации будет парламентского типа и будет носить профессионально-территориальный характер. Например, коммунисты всех вузов Томска могут объединиться. Естественно, что они будут стремиться коллективно решать вопросы своего бытия, в том числе и выдвижение в органы власти своих представителей.

— Надеетесь ли вы на «реабилитацию» партии?

— Критическая ситуация, связанная с попыткой военного переворота, в России прошла, какие-либо выступ-

ления против законного правительства невозможны. Поэтому запрет на деятельность КПСС на территории РСФСР со временем будет снят. Но реабилитации партии не будет. Реабилитация — это снятие вины. Не буду вдаваться глубоко в историю. Возьмем то, что живо трепещет сейчас. Война в Афганистане. Решение о вводе советских войск принимало четыре-пять человек при участии Генерального секретаря КПСС, а ответственность легла на всех коммунистов. Августовский путч против Президента СССР и правительства России. Решение о блокаде резиденции президента и «Белого Дома» России принимало восемьдесят членов ЦК КПСС, а ответственность опять легла на всех коммунистов. Так в чем же виноваты члены КПСС? Мы виноваты в том, что не восстали против сложившейся антидемократической системы выборов руководства партии, позволяющей партбюрократии самовоспроизводиться. Мы виноваты в том, что позволяли кучке партбюрократов управлять нами. Новую партию необходимо строить таким образом, чтобы власть в ней принадлежала партийным массам.

— Как вы относитесь к тому, что сегодня можно назвать «охотой на ведьм»?

— «Охота на ведьм» — это пережиток сталинизма. К сожалению, сталинская психология оказалась довольно крепко вбитой в наше сознание.

Лаборатория технического зрения была организована в 1986 году для разработки устройств автоматизации технологических процессов, в которых используется визуальная информация. Одна из первых разработок лаборатории — системы технического зрения «Снегирь» и «Шмель». Они демонстрировались на ВДНХ СССР и отмечены медалями выставки. В 1989 году системы «Бриз» и «Снегирь» экспонировались на международной выставке, проходившей в Томске.

В настоящее время работа лаборатории ведется по двум направлениям. Первое — создание простых средств автоматиза-

ции технологических процессов, например, приборы для бесконтактного измерения диаметра кабеля в процессе его изготовления («Цикада», «Цикада-2»). Второе направление связано с разработкой микропроцессорных видеосистем, воспринимающих и обрабатывающих сложную визуальную информацию. Например, видеосканер для ввода изображений в персональную ЭВМ, устройство для цифровой записи, воспроизведения и обработки рентгенограмм в медицине. Специалисты ла-

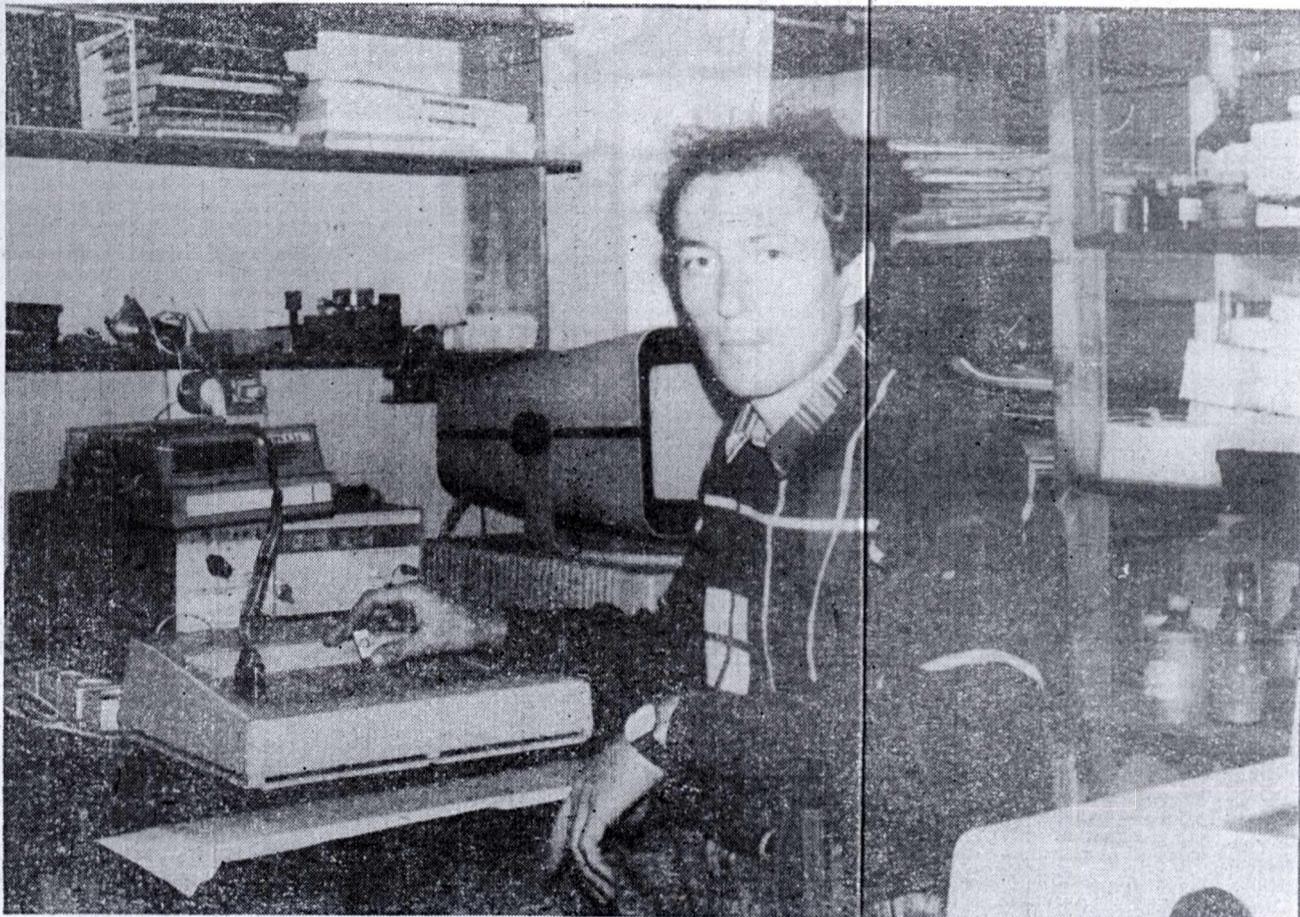
боратории имеют большой опыт работы с микропроцессорными системами, в частности, с однокристальными микроЭВМ.

Спектр работ лаборатории постоянно расширяется, ведутся новые разработки, поэтому коллектив почти постоянно испытывает недостаток в специалистах по оптике, схемотехнике, радиомонтажниках, конструкторах РЭА. Студентов и сотрудников ТПИ, желающих принять участие в создании новой современной видеотехники,

мы приглашаем к сотрудничеству с нашей лабораторией, расположенной в 19-м корпусе, в аудитории 106 (тел. 26-89-08).

Руководитель лаборатории, кандидат технических наук доцент А. Р. Свендровский.

На снимке М. Пасекова: инженер лаборатории технического зрения кафедры робототехнических систем Гольцеймер Александр Алексеевич за настройкой комплекса для отладки микропроцессорных систем.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПРИ ВХОДЕ

В «ХРАМ»

Начался новый учебный год. Читая институтскую многотиражку, часто видишь на ее страницах статьи о переименовании ТПИ в технический университет.

Но пока большая часть студентов не похожа на тех, кто достоин носить звание инженера, независимо от того, как по времени близок рубеж получения диплома.

Маловато у наших будущих специалистов сознательности и гордости, а ведь они готовят себя к руководящей работе на производстве. Не хочется быть голбсловной, поэтому...

Вот заходит студент зимой в «храм науки», перешагивает через порог и тут же, в коридоре, может позволить себе высморкаться на пол, другой идет по направлению к столовой и вполне осознанно сплевывает начинающий выделяться желудочный сок. На замечания в лучшем случае не реагирует, ну а в худшем можно услы-

шать такое... Еще забавы ради наши гораздые на выдумку политехники придумали игру в так называемые переплюнчики; стоят себе на четвертом этаже и поплевывают на третий, у кого эффективнее получится — хорошо, если не случится идти в этот момент случайным мишеням, а если случится — радости нет предела. Говорено-переговорено, что в помещении института курить запрещено, все равно ищут укромное местечко, причем окурки бросают там, где вздумается, но не в урну, заблаговременно поставленную обреченными уборщицами. А если уж и делают одолжение поднять на улице у корпусов, то умудряются так закидать тротуары, что ступить порой бывает негде.

А с весной — новое дело: приходит время крошить розетки, стекла, рамы вытаскивают, окна открывают — первым солнечным лучам, а чтобы ветерком

не просквозило, розеточку и подставляют. К концу учебного года целых рам в корпусах — раз-два и обчелся. Институт богатый — новые вставят.

Чтобы после занятий свет выключить — такой привычки не заложено ни у студентов, ни у преподавателей, так и польхают лампы по ночам, а с улицы прохожим кажется, что институт работает в несколько смен.

Не приходится говорить, что творится вокруг общежитий: все лето грязь, мусор, убирается который крайне редко. В аудиториях, как водится, горы шелухи от семечек — прямо сплошные Гаи Юлии Цезари: одновременно слушают, говорят, лекции пишут и набивают животы. Причем передается это от поколения в поколение, от курса к курсу, к сожалению, по нарастающей: чем старше, тем уверенней можно вести себя в корпусах — институт-то с года-

ми все более родным становится.

К концу учебного года столы в аудиториях неузнаваемы — разрисованы, расписаны так, что о реставрации не заходит и речи, рисунки подаются только усиленной заливке краской. В группах, вероятно, активисты, как их принято было раньше называть, числятся только номинально, раз не могут остановить фуку рядом сидящих товарищей, занесенную с ножичком над беззащитной партией. Удивительно, но даже в наших школах не найдешь таких учебных столов, как в институте. Видно, у студентов и рука крепче, и сообразительности больше. Воображение, опять же, развито сильнее. В вузе учатся, одно слово...

Невеселые наблюдения, а мысль рождает одну: когда-нибудь будут у нас учить завтрашних специалистов уму-разуму? Конечно, не в ущерб прочим важным наукам, необходимым для получения диплома выпускника высшего учебного заведения. Так что до настоящих хозяев храма нашим политехникам еще ой как далеко...

ЗАЙЦЕВА,
работник ТПИ.

Деловые люди!

Внимание сотрудников ТПИ, преподавателей и студентов!

С 23 по 28 сентября в Томске проводят высокоинтенсивный тренинговый семинар «Современные психоэнергетические техники и технологии в медицине, педагогике и менеджменте» медицинское государственное предприятие «Биоинтермед» и психотехнологическая школа коммуникации, г. Барнаул.

Семинар ведут сертифицированные специалисты высшей категории в искусствах современных психотехник и психотехнологий, экстрасенсы международных категорий, действительные члены международной ассоциации управляемого медитативного аутотренинга с участием Тамары и Анатолия Панченко (г. Барнаул).

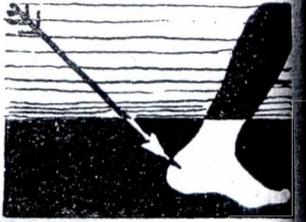
В программе: нейро-лингвистическое программирование, эриксоновский гипноз, соционика, психодиагностика, психотроника (биоэнергетика, экстрасенсорика, биолокация, различные виды транса), учебно-оздоровительные сеансы.

По окончании семинара выдаются именные сертификаты разных категорий. Одна неделя даст вам знаний и умений на всю жизнь!

Стоимость обучения одного участника — 1020 рублей, для студентов — 105 рублей. Деньги следует перечислить на р/с № 1609654 в областном управлении ЖСБ г. Томска, МФО 266015, сделав пометку «Семинар». Иногородние участники обеспечиваются местами в гостинице.

Справки, заявки по телефону в Томске: 225-676, 232-407, с 9 до 20 часов, а также письменно по адресу: 634050, г. Томск, а/я 62.

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА

ОТ РЕДАКТОРА.
 КОНЕЧНО, МОЖНО
 БЫЛО БЫ НАЧАТЬ
 ПИСАТЬ О РОКЕ. НА-
 ПРИМЕР, О МУЗЫКЕ
 БОБА МАРЛИ, КОТО-
 РУЮ Я ОЧЕНЬ ЛЮБ-
 ЛЮ, НО ОБ ЭТОМ —
 ВЕЗДЕ, ОТ ТВ ДО
 СПЕЦИАЛЬНЫХ ИЗ-
 ДАНИЙ. ПОЭТОМУ Я
 ПРЕДЛАГАЮ ЛИТЕ-
 РАТУРНЫЙ ЛИКБЕЗ
 (НЕ МНОЮ И НЕ СЕ-
 ГОДНЯ ЗАМЕЧЕН НЕ-
 КИЙ ПРОВАЛ В ИН-
 ЖЕНЕРНЫХ ДУШАХ
 ПОЛИТЕХНИКОВ) И
 ХОЧУ ПОЗНАКОМИТЬ
 С ОБРАЗЦАМИ ТВОР-
 ЧЕСТВА ОДНОЙ ИЗ
 ЛЕГЕНДАРНЫХ ЛИЧ-
 НОСТЕЙ СОВРЕМЕН-
 НОГО ЛИТЕРАТУР-
 НОГО МИРА. ИТАК,
 ХОРХЕ ЛУИС БОР-
 ХЕС...

Удел богов

Образы наших снов, (пишет Кол-ридж) воспроизводят ощущения, а не вызывают их, как принято думать; мы не потому испытываем ужас, что нас душит сфинкс, — мы воображаем сфинкса, чтобы объяснить себе свой ужас. Если так, то в силах ли простой рассказ об увиденном передать смутные, лихорадку, страх и восторг, из которых соткался сон этой ночи? И все же попробую рассказать; быть может, в моем случае основная проблема отпадет или хотя бы упростится, поскольку сон состоял из одной-единственной сцены.

Место действия — факультет философии и литературы, время — вечер. Все (как обычно во сне) выглядело чуть иным, как бы слегка увеличенным и потому — странным. Шли выборы руководства, я разговаривал с Педро Энрикесом Уреньей, в действительности давно умершим. Вдруг нас оглушило гулом демонстрации или празднества. Людской и звериный рев катился со стороны Бахо. Кто-то завopil: «Идут!» Следом пронеслось: «Боги! Боги!». Четверо или пятеро выбрались из давки и вошли на сцену Большого зала. Мы били в ладоши, не скрывая слез: Боги возвращались из векового изгнания. Поднятые над толпой, они свысока принимали наше поклонение. Один держал ветку, что-то из

бесхитростной флоры сновидений; другой в широком жесте выбросил вперед руку с когтями; лик Януса не без опаски поглядывал на кривой клюв Тота. Вероятно, подогретый овациями, кто-то из них — теперь уже не помню кто — вдруг разразился победным клеточком, невыносимо резким, не то свища, не то прополаскивая горло. С этой минуты все переменялось.

Началось с подозрения (видимо, преувеличенного), что Боги не умеют говорить. Столетия дикой и кочевой жизни истребили в них все человеческое; исламский полумесяц и римский крест не знали снисхождения к гонимым. Скошенные лбы, желтизна зубов, жидкие усы китайцев или мулатов и вывороченные губы животных говорили об оскудении олимпийской породы. Их одежда не вязалась со скромной и честной бедностью и наводила на мысль о мрачном шике игорных домов и борделей Бахо. Петлица кровоточила гвоздикой, под облегающим пиджаком угадывалась рукоять ножа. И тут мы поняли, что идет их последняя карта, что они хитры, слепы и жестоки, как матерые звери в облаве и — дай мы волю страху или состраданию — они нас уничтожат.

И тогда мы выхватили по увесистому револьверу (откуда-то во сне взялись револьверы) и с наслаждением пристрелили Богов.

ДОМ АСТЕРИЯ

И царица произвела на свет сына, которого назвали Астерием.

Аполлодор, Библиотека, III, I.
 Знаю, меня обвиняют в высокомерии и, возможно, в ненависти к людям, и, возможно, в безумии. Эти обвинения (за которые я в свое время рассчитаюсь) смехотворны. Правда, что я не выхожу из дома, но правда и то, что его двери (число которых бесконечно) открыты днем и ночью для людей и для зверей. Пусть входит кто хочет. Здесь не найти ни изнеживающей роскоши, ни пышного великолепия дворцов, но лишь покой и одиночество. И дом, равного которому нет на всей земле. (Лгут те, кто утверждает, что похожий дом есть в Египте). Даже мои хулители должны признать, что в доме нет никакой мебели. Другая нелепость — будто я, Астерий, узник. Повторить, что здесь нет ни одной закрытой двери, ни одного запора? Кроме того, однажды, когда смеркалось, я вышел на улицу; и если вернулся еще до наступления ночи, то потому, что меня испугали лица простонародья — бесчестные и плоские, как ладонь. Солнце уже зашло, но безутешный плач ребенка и молящие вопли толпы означали, что я был узан. Люди молились, убегали, падали на колени, некоторые карабкались к подножию храма Двойной секиры, другие хватали камни. Кто-то, кажется, кинулся в море. Недаром моя мать была царицей, я не могу смеяться с чернью, даже если бы по скромности хотел этого.

Эти раздражающие и пошлые мелочи претят моему духу, который предназначен для великого; я никогда не мог удержаться в памяти отличий одной буквы от другой. Некое благородное нетерпение мешает мне выучиться читать. Иногда я жалею об этом — дни и ночи такие долгие.

Разумеется, развлечений у меня достаточно. Как баран, готовый биться, я ношусь по каменным галереям, пока не упаду без сил на землю. Я прячусь в тени у водоема или за поворотом коридора и делаю вид, что меня ищут. С некоторых крыш я прыгал и разбивался в кровь. Иногда я прикидываюсь спящим, лежа с закрытыми глазами и глубоко дыша (порой я и в самом деле засыпаю, а когда открываю глаза, то вижу, как изменился цвет дня). Но больше всех игр нравится мне игра в другого Астерия. Я делаю вид, что он пришел ко мне в гости, а я показываю ему дом. Чрезвычайно почтительно я говорю ему: «Давай вернемся к тому углу», или: «Теперь пойдем в другой двор», или: «Я так и думал, что тебе понравится этот карниз», или: «Вот это наш наполненный песком», или: «Сейчас увидишь, как подземный ход раздваивается». Временами я ошибаюсь, и тогда мы оба с радостью смеемся.

Я не только придумываю эти игры, я еще размышляю о доме. Все части дома повторяются много раз, одна часть совсем как другая. Нет одного водоема, двора, водопоя, кормушки, а есть четырнадцать (бесконечное число) кормушек, водопоев, дворов, водоемов. Дом подобен миру, вернее сказка, он и есть мир. Однако, когда надоедают дворы с водоемом и пыльные

галереи из серого камня, я выхожу на улицу и смотрю на храм Двойной секиры и на море. Я не мог этого понять, пока однажды ночью мне не привиделось, что существует четырнадцать (бесконечное число) морей и храмов. Все повторяется много раз, четырнадцать раз, но две вещи в мире неповторимы: наверху — непонятное солнце; внизу — я, Астерий. Возможно, звезды, и солнце, и этот огромный дом созданы мной, но я не уверен в этом.

Каждые девять лет в доме появляются девять человек, чтобы я избавил их от зла. Я слышу их шаги или голоса в глубине каменных галерей и с радостью бегу навстречу. Вся процедура занимает лишь несколько минут. Они падают один за другим, и я даже не успеваю запачкаться кровью. Где они падают, там и остаются, и их тела помогают мне отличать эту галерею от других. Мне неизвестно, кто они, но один из них в свой смертный час предсказал мне, что когда-нибудь придет и мой освободитель. С тех пор меня не тяготит одиночество, я знаю, что мой избавитель существует и в конце концов он ступит на пыльный пол. Если бы моего слуха достигали все звуки на свете, я различил бы его шаги. Хорошо бы он отвел меня куда-нибудь, где меньше галерей и меньше дверей. Каков будет мой избавитель? — спрашиваю я себя. Будет ли он быком или человеком? А может, быком с головой человека? Или таким, как я?

Утреннее солнце играло на бронзовом мече. На нем уже не осталось крови. — Поверишь ли, Ариадна? — сказал Тесей. — Минотавр почти не сопротивлялся.

Борхес и я

События — удел его, Борхеса. Я бреду по Буэнос-Айресу и останавливаюсь — уже почти машинально — взглянуть на арку подъезда и решетку ворот; о Борхесе я узнаю из почты и вижу его фамилию в списке преподавателей или в биографическом словаре. Я люблю песочные часы, географические карты, издания XVIII века, этимологические штудии, вкус кофе и дрозду Стивенсона; он разделяет мои пристрастия, но с таким самодовольством, что это уже походит на роль. Не стоит сгущать краски: мы не враги — я живую, остаюсь в живых, чтобы Борхес мог сочинять свою литературу и показывать ею мое существование. Охотно признаю, кое-какие страницы ему удалось, но и эти страницы меня не спасут, ведь лучшим в них он не обязан ни себе, ни другим, а только языку и традиции. Так или иначе, я об-

речен исчезнуть, и быть может, лишь какая-то частица меня уцелеет в нем. Мало-помалу я отдаю ему все, хоть и знаю его болезненную страсть к подтасовкам и преувеличениям. Спиноза утверждал, что сущее стремится пребыть собой, камень — вечно быть камнем, тигр — тигром. Мне суждено остаться Борхесом, а не мной (если я вообще есть), но я куда реже узнаю себя в его книгах, чем во многих других или в самозабвенных переборах гитары. Однажды я попытался освободиться от него и сменил мифологию окраин на игры со временем и пространством. Теперь и эти игры принадлежат Борхесу, а мне нужно придумывать что-то новое. И поэтому моя жизнь — бегство, и все для меня — утрата, и все достается забвению или ему, другому.

Я не знаю, кто из нас двоих пишет эту страницу.

